

КАЖДЫЙ ИЗ НАС — БОЕЦ СЕМИЛЕТКИ

★ ★ ★ ГУДЯТ МАРТЕНОВСКИЕ ПЕЧИ...

В отблесках ярко-белых языков пламени все кажется необыкновенным — и печь словно бы вздрагивающая от гудения, и движение немногочисленных людей с синими очками на лбу. Но дело здесь делается обыкновенное — люди варят сталь.

Только что выпущена плавка. Вот у печи остановился состав с мульдами, груженными шихтой. Вдруг стремительным движением на одну из мульд вскочил человек в темной спецовке. Заслонясь от жара рукой, он смотрит через очки в печь. Через несколько минут человек уже внизу.

— Ну, как, Петр Иванович? — спрашивает мастер производства Евгений Лобанов.

— Сработалась подина. Будем ремонтировать, — говорит старший мастер второго блока второго мартеновского цеха Петр Иванович Лапаев — солидный срок прошел после предыдущего ремонта — двадцать суток печь работала.

— Что ж, за дело! Подготовка к ремонту проведена.

Мастер Лобанов знает, что за каких-нибудь четыре часа ремонт будет завершен, и снова можно будет произвести завалку, и снова печь загудит весело и громко. А ведь раньше на ремонт подины уходило до восьми часов. Благодаря передовому опыту Лапаева время сокращено наполовину.

Накаленная подина пышет нестерпимым жаром. Подготовлены шланги, чтобы путем выдувания очистить подину от металла и шлака. На это время прекращается подача газа. Наизготове три шланга. Прежде очистку подины производили при помощи одного шланга, а сейчас применяется

три. Бывало на эту операцию затрачивали до трех часов времени. А сейчас после получаса работы первоначальная очистка закончена. Подается газ: надо прогреть подину. Печь начинает гудеть.

— Хватит, — машет рукой Петр Иванович.

После прогрева на подину подсыплют магнетитовый порошок. Это, так называемая, подсыпка первого слоя. Подсыпка закончена, и снова следует прогрев, только на этот раз он продолжается до получаса. После подсыпки второго слоя следует опять прогрев. И вот, наконец, подина ошлакована окалиной. Готово. Можно начинать завалку. Печь работает. Радостно и мастеру производства Евгению Лобанову, и сталевару пятой печи Николаю Гончарову, и Петру Ивановичу тоже радостно. Лапаев семнадцать лет работает в мартеновском цехе, и ему хорошо понятна эта радость.

В первый год Великой Отечественной войны пришел он, выпускник ремесленного училища, в сталеплавильный цех и стал работать подручным сталевара. Любил свое дело. Через год уже работал первым подручным, а через два года — сталеваром. С 1954 года Петр Иванович — старший мастер.

Гудят мартеновские печи... Хорошо работают сталевары. Коллектив второго мартеновского цеха обязался в этом году выдать 50 тысяч тонн стали сверх плана. Немалую лепту внесет в общее дело и почетный металлург страны, мастер своего дела Петр Иванович Лапаев.

Д. ГУДКОВ,
председатель цехкома.

★ ★ ★ У комсомольцев слово не расходуется с делом

В кузнечно-прессовом цехе бригада кузнеца Григорьева первой включилась в соревнование за звание коллектива коммунистического труда. Обязательства, взятые бригадой, выполняются успешно. Все здесь учатся. Комсомолец Григорьев в вечерней школе по всем предметам получает оценки не ниже «хорошо», точно так же успевает в институте машинист молота Панкова. Комсомолец Томин брал обязательство овладеть специальностью кузнеца. Это свое обязательство он уже выполнил.

Сейчас среди молодежи цеха развернулось соревнование за звание ударника коммунистического труда. Каждый из соревнующихся взял обязательство образовательно овладеть общими знаниями.

Есть и такие обязательства: помочь товарищам в строительстве жилья своими силами. У нас готовится к строительству дома профгруппа Иван Бильди, включившийся в соревнование за звание ударника коммунистического труда. Ему тоже, как и другим товарищам, мы поможем в строительстве.

П. КАССИХИН,
слесарь.

★ ★ ★ МАКСИМЫЧ

Анатолий Родичев, сталевар мартеновской печи № 28, оторвал взгляд от огнедышащего жерла печи, посмотрел на часы.

— Пора, — произнес он про себя и, повернувшись в сторону завалочной машины, громко добавил: — Максимыч, счищай пороги! «Максимыч» — так любовно зовут мартеновцы первой бригады машиниста завалочной машины Леонида Максимовича Старусева — на миг повернул смуглое до блеска от графитовой пыли лицо, быстро кинул головой.

Раздался сигнал. Машина вздрогнула длинным стальным хоботом ловко подхватила мульду и, просигналив еще раз, двинулась к крайней печи.

Через несколько минут операция была закончена.

— Максимыч! — донеслось до Старусева, — подавай...

Дальше он не расслышал: сигнал завалочной машины заглушил слова сталевара. По давно знакомому жесту Леонид Максимович понял, что теперь нужно подогнать первый состав.

К печи подошли мастер Д. Жуков и сталевар А. Родичев.

— Можно заваливать, — заключил мастер, — подина в порядке.

И опять четко и уверенно действует мощный завалочный агрегат, послушный воле опытного машиниста.

...Завалка окончена. Мастер взглянул на часы.

— Час десять минут... Молодец, Максимыч! Не ударил в грязь лицом. Плавку должны выпустить раньше графика.

...Молодец, Максимыч! Часто можно услышать эти теплые, дружеские слова, которыми награждают Леонида Максимовича.

Большим и заслуженным уважением в первом мартеновском цехе пользуется Л. М. Старусев за свое трудолюбие, за добросовестное исполнение своих обязанностей и за товарищеское отношение к коллективу.

Уже 26 лет он бесменно трудится на комбинате, из них четверть века управляет сложной завалочной машиной. Сколько тысяч завадок он произвел за эти долгие годы! Сколько тысяч тонн стали выплавил потом сталевара, которая пошла на стройки нашего народного хозяйства! Пожадуй, не подчитай.

Правительство высоко оценило этот замечательный труд простого советского человека. В 1952 году Указом Президиума Верховного Совета СССР за долголетний и безупречный труд Леониду Максимовичу Старусеву присвоено высокое звание «Почетный металлург».

Оправдывает и сейчас это гордое, почетное звание Л. М. Старусев. Все свои силы, всю энергию он отдает делу выполнения грандиозного семилетнего плана.

Ф. САПРЫКИН.

Михаил Дробнич и его звено

Он идет по железному пешеходному мосту широкими шагами. По-весеннему ясное небо льет на землю яркий радостный свет. На заводском дворе в грязноватых лужах отражаются солнечные лучи.

— Привет, ребята! — здоровается Михаил Дробнич с каменщиками и спешит переодеться. А через несколько минут он появляется в спецовке, обрызганной точечками раствора, ладный, подтянутый.

Вот и цех. Прозвительным звонком рассыпаются сигнальные звонки мостовых кранов, люди в синих очках быстро орудуют лопатами у печей, постукивая на рельсах, паровоз тянет состав тележек, на которых разместились мульды с шихтой.

— Миша, — говорю я звеньевому, — твое звено будет работать на подине печи. Дробнич согласно кивает головой. Я замечаю, что человек волнуется. Двенадцать лет работает Дробнич каменщиком, восьмой разряд получил (мастер своего дела!), ученики его работают на многих печах, а он волнуется. Впрочем, это хорошо. И говорит это волнение о том, что любит он свое дело, хочет так потрудиться,

чтобы люди оценили его умение и старание.

Ребята осматривают подину печи. Нелегкая предстоит работа, ответственная — это понимают все.

Что ценно у энергичного, делового звеньевому, так это его умение верно распределить людей: кто попытнее — становись на более сложную работу, где требуется умение и смекалка, кто работает недавно — становись рядом, смотри и учись. Получив задание, Дробнич буквально загорается, и энергия его, беспокойство передаются и остальным каменщикам.

Смена в разгаре. Быстро, стараясь не подвести каменщиков, подручные подносят раствор. Анатолий Фазылов, Владимир Иванчук, Аркадий Петров и другие ковшиками разливают жидкий раствор по кладке, и кирпичи так и мелькают у них в руках.

— Раствору! — кричит Владимир Дубровский, сложив рупором ладони.

Раствору, кирпичей... Пошевеливайтесь, подручные, живее — работа не ждет. На лицах рабочих блестит пот, спецовки темнеют от влаги.

Во время короткого перекура Михаил говорит своим товарищам:

— Ну, как, ребята, выполним раньше срока задание?

И по решительным, волевым лицам ребят видит — да, они справятся, печь раньше срока вступит в строй.

...Прошло несколько дней. На печи одна смена меняла другую. Труд был напряженный. Зато всех обрадовала весть: печь отремонтирована почти на 2 суток раньше срока.

Так вот и трудятся Михаил Дробнич и его друзья. Каменщики. Рабочие люди.

Г. ШЕВЧЕНКО,
мастер.

Творчество

Как-то разговорился я с Сергеем Тимофеевичем Волковым.

— А давно ты, Сергей Тимофеевич, работаешь у нас?

Волков чуть удивился и ответил:

— С сорок второго года. А что?

— Да так... Ничего.

И подумал я о том, что вот рядом с тобой работает хороший, душевный человек, с которым легко трудиться, и, кажется, очень дав-

но ты знаешь человека, всю жизнь живешь с ним бок о бок.

Сергей Тимофеевич — слесарь по ремонту оборудования вагон-весов. Работник он добрый. Пытливый ум его непрестанно ищет новое в работе. Вот, например, одно из последних его рационализаторских предложений.

Шланги рабочих цилиндров вагон-весов крепили хомутами на голой трубе. Шланги ча-

сто срывались во время работы или высыхали от горячего воздуха и лопались.

Другое дело сейчас, когда Сергей Тимофеевич предложил заменить прежние шланги другими, большего диаметра. Соединяются шланги при помощи специальных гаек. Сейчас шланги не перегреваются, давление воздуха не превышает заданных норм — в воздухе разогретый. Шланги пе-

рестали срываться, обрели большую подвижность. И, наконец, шланги раньше выходили из строя через месяц — другой, а теперь они в состоянии работать целый год.

У т. Волкова много и других ценных предложений. С творческим огоньком трудится человек.

Д. ГОРМАКОВ,
механик загрузки доменного цеха.

РУКА ОБ РУКУ

Мерное, ровное гудение нагревательных печей растекается по всему цеху, по рольгангам катятся громадные, пышущие жаром заготовки, сигналят мостовые краны и во всем этом чувствуешь ритмичный, четкий труд многих людей.

Вот участок нагревательных колодцев. В одном месте со скрипом открываются крышки и слитки, намертво схваченные клещами кранов, исчезают в огненном чреве колодцев. Другие краны выхватывают уже нагретые багровые слитки и везут их к рольгангам. Один за другим уходят слитки в стальные челюсти блюмингов. Здесь многое зависит от сноровки, умения крановщиков. Немногие знают, какой труд, ста-

вание и мастерство требует эта профессия.

Четкость в работе, высокая производительность блюминга добивается во многом и оттого, как владеет своей профессией машинист клещевого крана. Добрую славу и признательность завоевали на третьем блюминге машинисты Иван Климов, Николай Лифанов, Александр Кечин, Николай Кисель. Дело свое знают отлично. И еще одно ценное качество присуще им — товарищеская помощь, поддержка. Случилась какая-либо непомаха у одного — работающий рядом тотчас придет на выручку.

Когда работает «дружная четверка», обжимщики спокойны — блюминг бесперебойно будет обес-

печиваться металлом. У контрольных приборов стоит старший сварщик нагревательных печей Александр Власов. Он пристально следит за режимом нагрева заготовок. По уверенному, довольному лицу его видно, что нагрев идет хорошо. Прокатные клети обеспечиваются металлом.

...Отблески тускло-красного света касаются окон операторской — внизу скользят горячие заготовки. На посту сегодня старший оператор главного поста Павел Захарович Ионов. Давно работает Павел Захарович у нас в цехе, он умеет быстро и безошибочно подать заготовку из одного калибра в другой и в нужное мгновение отправит его к следующей клети.

На следующей операции — вальцовщики. Они, поймав кантовкой раскат, направляют его в клетку.

Внимательно следит за работой

клетей, за тем, как идет прокатка старший вальцовщик Иван Семенович Сопов. Сопов — опытный вальцовщик, Герой труда. Много полезных советов получает от него молодежь.

От одного участка к другому, от одного человека к другому идет раскаленный металл. Трудно кого-то выделить из этого коллектива, кого-то похвалить, а кого-то оставить в тени. Люди понимают, что, только работая рука об руку, можно добиться успеха.

Тридцать пять тысяч тонн проката сверх плана выдала в прошлом году наша бригада. Правда, новый год начался не совсем удачно для всего цеха. Сейчас мы набираем темпы. У прокатчиков крепнет уверенность, что и в этом году мы прокатаем десятки тысяч тонн металла.

Н. ЛАУШНИН,
начальник второй смены.